

ЯКУТСКАЯ ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ МЕГИНО-КАНГАЛАССКОГО УЛУСА¹

При изучении якутского фольклора довольно часто упоминается Мегино-Кангаласский улус, расположенный на правом берегу реки Лена. Традицию Мегино-Кангаласского улуса часто рассматривают в рамках центральных групп районов, в которую входят еще Амгинский, Горный, Намский, Хангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, и Чурапчинский. Все эти улусы расположены в центральной части Якутии, вдоль притоков Лены Амга и Алдан². Однако, как пишет А. С. Ларионова, «традиции исполнения песен в приленском стиле пения имеют различия в зависимости от улуса» [10, с. 66], но пока еще нет музыковедческих работ с описанием песенной традиции одного улуса.

Внимание к Мегино-Кангаласскому улусу обусловлено тем, что образцы из данного района достаточно хорошо изучались музыковедами в 1940–1970-е гг. Однако в научной литературе постсоветского периода и начала 2000-х гг. резко сокращается количество образцов. В настоящее время наблюдается «дефицит» материалов из данного улуса, несмотря на то что он находится недалеко от Якутска. В качестве примера можно привести данные фольклорной экспедиции 2002 г., организованной С. Д. Мухоплевой, Е. Н. Протодьяконовой и Н. А. Дьяконовой, в заречные улусы (Мегино-Кангаласский, Амгинский, Чурапчинский, Таттинский и Усть-Алданский). Если в других улусах фиксировали песенные образцы, то в Мегино-Кангаласском информанты сообщают о том, что были и известные певцы, и бытова-

ли разные песенные жанры, но воспроизвести репертуар этих певцов или исполнить песни они не смогли. Показательными могут стать материалы монографии «Дэгэрэн ырыа. Песенная лирика якутов» А. С. Ларионовой [9], среди которых также отсутствуют свежие, неизданные материалы из Мегино-Кангаласского улуса, в связи с тем, что здесь в 80–90-х гг. XX в. традиционные якутские напевы уже не существовали. Таким образом, описание песенного фольклора Мегино-Кангаласского улуса весьма актуально.

Целью настоящей статьи является изучение изданных и собранных материалов по песенному фольклору Мегино-Кангаласского улуса. Объект исследования – песенная культура Мегино-Кангаласского улуса.

Основополагающим принципом работы выступает системность изучения фольклорно-песенных материалов Мегино-Кангаласского улуса Якутии. В работе опирались на труды известных российских (В. М. Гацака, А. В. Кудиярова, Б. Н. Путилова) и якутских фольклористов (В. В. Илларионова, Д. К. Сивцева, С. Д. Мухоплевой, Г. У. Эргиса). Методологической основой для разработки проблематики послужили исследования российских этномузыковедов Э. Е. Алексеева, Н. В. Леоновой, О. В. Новиковой и др. Интерес представили также труды по изучению якутской народной музыки Г. Г. Алексеевой, Г. А. Григоряна и М. Н. Жиркова. Важными по проблематике статьи стали работы А. С. Ларионовой «Дэгэрэн ырыа. Песенная лирика якутов» [9] и А. Д. Халтановой «Якутский круговой танец *оһуохай*»

строение, локальные традиции, историческое развитие» [18]. Для решения поставленной цели исследования использованы описательный, сравнительный, структурный, сопоставительный методы, метод музыковедческого анализа.

Песенные образцы Мегино-Кангаласского улуса в научной музыковедческой литературе впервые были представлены в статье Н. И. Пейко и И. А. Штейнман «О музыке якутов» по материалам экспедиции 1939 г. в с. Майя и в Догдогинский наслег, ныне с. Бёкё. Авторы разделили якутский фольклор на три группы: «1. Мотивы и песни из “олонхо” (якутский народный эпос). 2. Песни, как самостоятельный жанр. 3. Попевки национального танца иохора» [12, с. 85]. В песенных жанрах «отразился огромный культурный рост Якутии <...> слышали песни о колхозной жизни, о самолете и т. д.» [Там же, с. 89]. В статье даны два образца о новой жизни, песня «Верхом на быке», современная песня прощания девушки с возлюбленным, уходящим в Красную армию. По наблюдению авторов в современных песнях есть как характерные элементы старых якутских песен, так и «самые различные новые влияния (особенно советской массовой песни)» [Там же].

В сборнике С. А. Кондратьева «Якутская народная песня», изданном в 1963 г. [8], имеется 12 напевов Мегино-Кангаласского улуса. Нотная расшифровка произведена автором сборника. Запись песен осуществлена на магнитных носителях в 50-х гг. XX в., которые были предоставлены Якутским комитетом радиосообщения. «В сборнике тексты приведены в объеме подтекстовок, материал расположен по собирателям. Во вступительной статье автор выделил четыре жанра якутского песенного творчества: песни олонхо; протяжные песни; подвижные песни; танцевальные песни и чабырҕах (скороговорки) с попевками» [11, с. 10]. Из представленных в сборнике С. А. Кондратьева нотировок песня «Полет на самолете» [8, с. 79–86] принадлежит стилю якутского традиционного пения *дьи-*

эрэтии ырыа (плавная, протяжная, цветистая песня с гортанными призвуками *кылыһах*), *оһуохай* (якутский обрядовый круговой танец) [Там же, с. 103–105] и мелодия из *чабырҕах* [Там же, с. 118–119]. В манере *дэгэрэн ырыа* (традиционные метризованные якутские песни) записаны в 1954 г. от Петра Никитина 1 *оһуохай* [Там же, с. 106–108], «Матрена» (известная популярная якутская народная песня «*Мотуона*») [Там же, с. 129–133] и «Песня девушки-пастушки» [Там же, с. 135–136] типа *дэгэрэн ырыа* зафиксированы в 1954 г. от певца и актера Алексея Леонтьевича Попова 1923 г. р.; песни «Амга-матушка» [Там же, с. 139–141], «В Бютэйдяхэ» [Там же, с. 153–154] Николая Михайловича Осипова 1932 г. р. в записи 1954 г., «Первому учителю» [Там же, с. 142–143], «Новые огни» [Там же, с. 143], «Татьяна» [Там же, с. 143–144], «Голубь мира» [Там же, с. 144–145] известного якутского мелодиста Христофора Трофимовича Максимова (1917–1980), которые отнесены С. А. Кондратьевым в раздел «Песни мелодистов и массовые песни».

Образцы якутского фольклора присутствуют в работах Г. А. Григоряна. Материалы были зафиксированы во время экспедиций по улусам Якутии. В статье «В Якутии» 1956 г. Г. А. Григорян рассматривает песню «О рождении Сибири» в эпическом стиле *дьэ буо*, зафиксированную от колхозника-олонхосута (певца) Слободчикова [6]. Дается информация со слов информанта, что эта песня исполнялась еще его дедами. В статье «Музыкальная культура ЯАССР» 1957 г. представлена *дэгэрэн ырыа*, записанная в 1953 г. Автор не указал имя информанта [7].

В 1975 г. в сборник «Саха народнай ырыалара» [13] под редакцией якутского композитора З. К. Степанова вошли две песни *дэгэрэн ырыа* Мегино-Кангаласского улуса, из которых одна «*Үөрэх ыннырыыта*» («Взывание образования») на слова Эллэя записана в 1966 г. от И. Л. Сергучева из с. Майя [Там же, с. 19–20], а другая – один из вариантов народной песни «*Чуумпуга*» («В тиши-

не») на слова Макара Хаара, записанная в 1964 г. от А. Л. Попова из с. Майя [Там же, с. 28–29]. Второй вариант данной песни зафиксирован в том же году в Якутске от В. Е. Попова. Вербальные тексты данных песен имеют персонифицированных авторов – известных в Якутии поэтов. Тем не менее, мелодика песен на поэтические тексты народная, что подтверждает отсутствие указаний на авторов мелодий.

В работах Э. Е. Алексеева приведены три образца от народного певца, театрального режиссера с. Майя Алексея Леонтьевича Попова (1923–2005). В статье «Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора “*дьиэрэтии ырыа*” и “*дэгэрэн ырыа*”» 1964 г. рассмотрена сатирическая песня «*Мотуона*» («Матрена») [2]. В монографии «Проблемы формирования лада» Э. Е. Алексеева [3] и сборнике Э. Е. Алексеева и Н. Н. Николаевой «Образцы якутского фольклора» дан образец *дьахтар ырыата* (песня женщины) в жанре *хонсуо ырыата* (гнусовое пение) [4, с. 77–78]. В образцах представлен жанр *энэлгэн ырыата* (песня-стон, песня-стенание) [Там же, с. 61]. Ценны наблюдения исследователя по поводу бытования зафиксированных образцов. Первый образец «*Мотуона*» в то время представлял собой очень популярную старую сатирическую песню, «в живой диалогической манере высмеивающей неверную жену» [2]. В примечании к образцу «*Дьахтар ырыата*» в книге «Проблемы формирования лада» написано, что жанр *хонсуо ырыата* относится уже к забываемым жанрам [3]. Третий образец *энэлгэн ырыата* является имитацией пения больного человека, услышанного исполнителем в детстве: «По воспоминаниям исполнителя, очень больной человек, который сидел, раскачиваясь, на кровати в соседней юрте, внезапно запел, когда он и соседские мальчики из любопытства зашли туда. Мальчики очень испугались и убежали» [4, с. 98].

По изданным материалам можно обнаружить, что в советский период в Ме-

гино-Кангаласском улусе бытовали следующие жанры:

- песня «верхом на быке»;
- современные песни (песни на злободневные темы);
- песня в эпическом стиле *дьэ буо* (сейчас определяют как *дьиэрэтии ырыа*);
- круговой обрядовый танец-песня *осуохай*;
- *дэгэрэн ырыа*;
- сатирическая песня;
- *чабырҕах*;
- *хонсуо ырыата*;
- *энэлгэн ырыата*.

Картину жанрового разнообразия могут обогатить образцы, а также информация о вариантах образцов, хранящихся в Архиве якутского филиала СО АН СССР, изданных в четырехтомном сборнике «*Саха народнай ырыалара*» («Якутские народные песни») [14–17].

1-я часть «*Айылҕа туһунан ырыалар*» («Песни о природе») [14].

Песня о временах года со слов члена Союза писателей Якутии Н. И. Степанова (1891–1975) записана И. В. Пуховым в 1954 г. Песня состоит из четырех частей: «Уход зимы», «Наступление весны», «Песня про лето», «Наступление осени» [Там же, с. 204] (не вошла в сборник).

«*Кыталык*» («Стерх») со слов В. Г. Иванова из I Тыллыминского наслега в 1938 г. (не вошла в сборник).

«*Күөрэгэй ырыата*» («Песня жаворонка») со слов Н. И. Степанова записана Д. Д. Павловым (не вошла в сборник).

«*Тураах ырыата*» («Песня про ворону») от П. Г. Романова из I Хаптагайского наслега (не вошла в сборник).

2-я часть «*үлэ-хамнас, олох-дьаһах туһунан ырыалар*» («Песни о труде и быте») [15].

«*Отчут ырыата*» («Песня косаря») записана от неизвестного исполнителя учителем и поэтом И. Р. Захаровым-Маягастыровым в 1941 г. По предположению составителей, образец обработан, текст представлен в выдержанном семисложном размере и куплетными строчками по четыре строчки (вошла в сборник).

«*Туйуу ырыата*» («Воспевание») зафиксирована И. Р. Захаровым-Маягастыровым, учителем Майинской средней школы в 1941 г. (вошла в сборник).

«*Араҕас буулуур аттардаах*» («На рыже-чалых лошадях») записана со слов Н. А. Абрамова, члена колхоза «Алаас» II Нахаринского наслега Х. И. Константиновым в 1940 г. (вошла в сборник).

«*Сиэр аппынан*» («На сером коне») зафиксирована со слов П. Зыкова, жителя Морукского наслега, П. Н. Поповым в 1940 г. (вошла в сборник).

«*Суктэр кыыс ырыата*» («Песня девушки, выходящей замуж») записана И. Р. Захаровым-Маягастыровым в 1941 г. (вошла в сборник).

«*Барҕа ырыата*» («Песня ерника») со слов Г. С. Кычкина из Дойдунского наслега записана П. Н. Поповым (вошла в сборник).

3-я часть «*Советской кэмнээҕи ырыалар*» («Песни советского периода») [16].

«*Уот тыыннаах трактор көлө*» («Огнедышащее тягло-трактор») записана от известного олонхосута и певца-импровизатора Н. А. Абрамова-Кынат из II Нахарского наслега Х. И. Константиновым в 1940 г. (вошла в сборник).

«*Тимир ууһа Тэрэнтэй*» («Кузнец Терентий») записана от олонхосута и певца-импровизатора Н. И. Степанова в Догдогинском наслеге И. Захаровым-Маягастыровым в 1948 г. (вошла в сборник).

«Проклятие Гитлеру, о Гитлере» от П. А. Абрамова-Алаадьы из II Нахаранского наслега зафиксирована С. Ф. Ксефонтовым (не вошла в сборник).

«*Аҕа дойду сэриитэ*» («Отечественная война») записана от народного певца и олонхосута И. И. Бурнашевым – Тонг Суорун из Тарагайского наслега Г. У. Эргисом в июле 1942 г. (вошла в сборник).

«*Төрөөбүт ийэ дойдум*» («Родина») зафиксирована от народного певца Н. А. Абрамова-Кынат из II Нахаринского наслега П. Н. Поповым 2 декабря 1938 г. (вошла в сборник).

4-я часть «*Саха народнай тойуктара*» («Якутские народные поэмы-тойуки») [17].

«*Мачайар Баһылай*» («Василий Мачайар») записана от Гавриила (Хабьянны) Кычкина из Дойдунского наслега Г. У. Эргисом в 1936 г. (вошла в сборник).

«*Кыыс Кырынаастыыр*» («Девушка горностаюшка») зафиксирована от П. К. Павлова, 73 года, из Нерюктяйинского наслега В. Н. Оконешниковым в 1946 г. (вошла в сборник).

«*Кыыс Кырынаастыыр*» («Девушка горностаюшка») от Н. И. Степанова из Мегино-Кангаласского улуса (наслед не указан, возможно Догдогинский) записана И. В. Пуховым в 1954 г.

Жанровая классификация филологов отличается от музыковедческой, опирается на содержание песен, поэтому нет информации об особенностях пения. Однако музыковедческий список может быть дополнен следующими жанрами:

– *отчут ырыата* (песня косаря);

– *туйуу ырыата* (воспевание возлюбленной);

– *суктэр кыыс ырыата* (песня девушки, выходящей замуж);

– *кырыыс ырыата* (песня-проклятие).

Образцы данного четырехтомного песенного сборника также подтверждают, что в Мегино-Кангаласском улусе бытовали песни на современные темы, песни в эпическом стиле «*дьэ буо*» / *дьиэрэтии ырыа* («*Барҕа ырыата*»), *дэгэрэн ырыа* («*Араҕас буулуур аттардаах*», «*Сиэр аппын*»³).

Во время фольклорной экспедиции 2002 г. писатель, краевед Иннокентий Михайлович Сосин рассказывал о том, что в советский период в Мегино-Кангаласском улусе были широко распространены якутские частушки и *туйусуу ырыа*. Особенно он отмечал фольклор Морукского и Нахаринского наслегов и дал информацию о том, что Морукском бытовали исторические предания и легенды, а в Нахаринском – песенные жанры. И. М. Сосин выделил несколько фольклорных очагов Мегино-Кангаласского улуса в целом. Примечательно, что эти очаги связаны с географически-

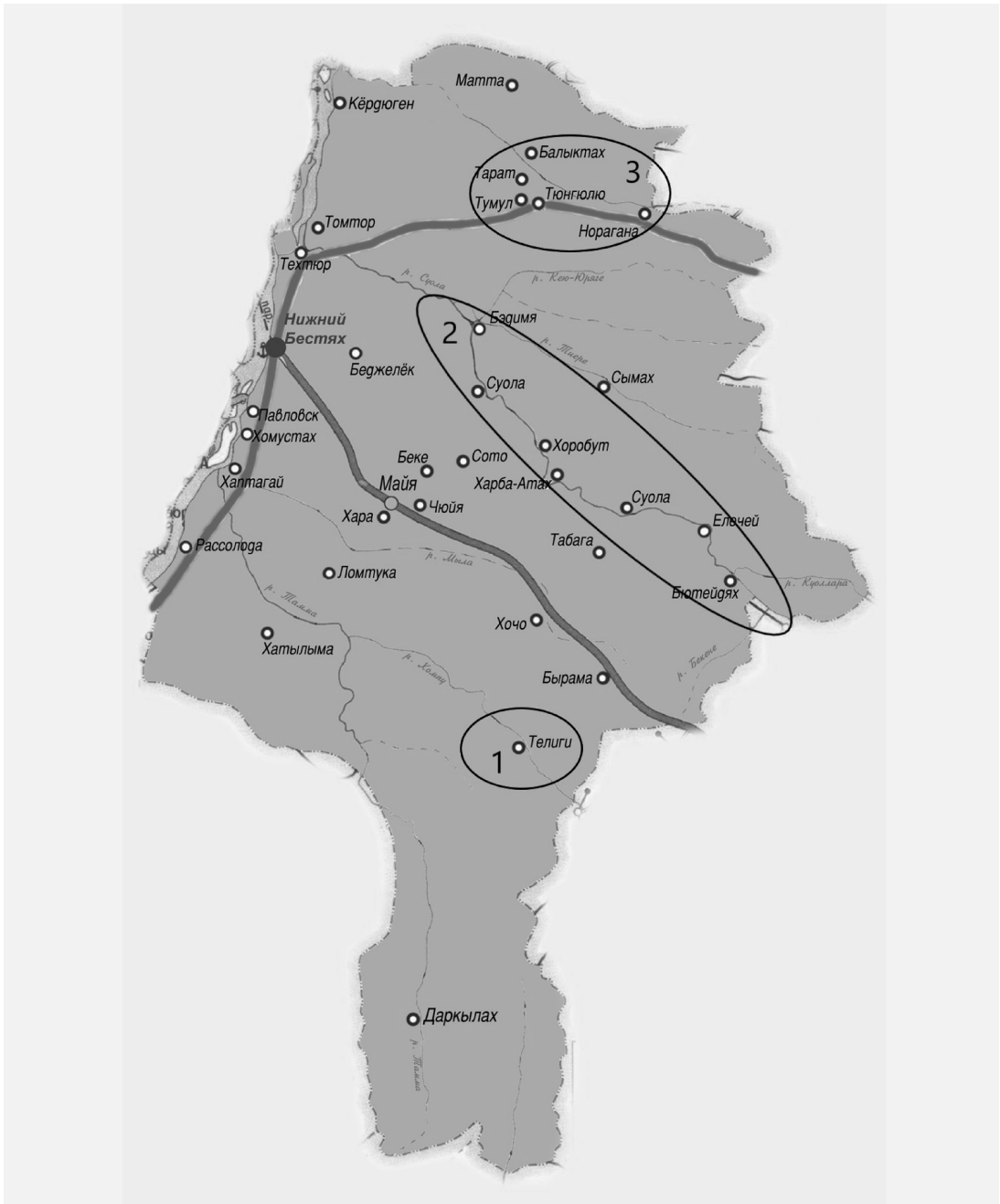

Рис. 1. Карта Мегино-Кангаласского улуса с выделением очагов фольклора
 1 – Нахаринский наслег, 2 – села по речке Суола,
 3 – поселения, расположенные рядом с с. Тунгюлю

ми особенностями, расположены вдоль речек или на больших *аласах*⁴:

1) фольклор поселений вдоль речки Суола;

2) фольклор поселений рядом с с. Тунгюлю (село расположено на

большом *алаасе* Тунгюлю с полноводными озерами);

3) фольклор Нахаринского наслега (речка Хомпу) (рис. 1).

В 2016 г. в Архив аудиовизуальных фольклорных материалов сектора якут-

ского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН жительница с. Ытык-Куель Таттинского улуса С. И. Шамодина передала самозаписи отца Колосова Ивана Николаевича (декабрь 1908 – март 1965), родившегося в Догдогинском наслеге Мегино-Кангаласского улуса. Даты записей не указаны, но по воспоминаниям дочери они сделаны примерно в 1960-е гг. На магнитных пленках были зафиксированы песни на слова П. А. Ойунского, отрывки из *олонхо*, *оһуохай*, а также народные песни на современные темы и знаменитая сатирическая песня «*Мотуона*». Информации о том, у кого он научился петь, нет, но можно предположить, что песни на слова П. А. Ойунского и некоторые песни возможно на собственные стихи принадлежат исполнителю.

В данной статье остановимся на песнях на стихи великого якутского государственного деятеля и поэта Платона Алексеевича Слепцова-Ойунского «*Ийэм Дьэбдьэкий унуоһар*» («У могилы матери Евдокии»), «*Муора*» («Море»), «*Доһорбор Сөкүүччэһэ*» («Милому другу Фекле»), «*Бу уоттаах бакаалы*» («Этот искристый бокал»), «*Москуба*» («Москва»), «*Таатта үрэх үрдүгэр*» («На речке Татта»). В песенных образцах стихи Ойунского даны без изменений, исполнитель бережно сохраняет все слова и строки. Встречаются вставные несмысловые слоги внутри слов «*ha(э,о)*», но они появляются при пении на придыхании и/или с *кылыһах* (однократная глоттализация).

Все песни поются в стиле *дэгэрэн ырыа*, опираются на метрический двухдольный ритм. Думается, что это обусловлено строением стихов строфической формы с равными по количеству слогами в строках. Певец украшает свое пение *кылыһах*, что в принципе характерно для традиции приленских улусов. Как пишут Э. Е. Алексеев и Н. Н. Николаева, «приленские (к ним относятся певцы всей обширной центральной группы районов – в том числе амгинские, таттинские, усть-алданские) склон-

ны к широкому и свободному мелодическому распеву, к причудливо орнаментированному, избылиующему *кылыһахами* пению (*тардан ыллыыр*). Различие это относится прежде всего к стилю *дьиэрэтии*, но нередко сказывается и в *дэгэрэн*-пении» [4, с. 9]. Песни центральной группы улусов именуют термином *тардан ыллыыр* («петь растягивая»), что характеризует факт преобладания разнообразных распевов (преимущественно протяженных, вокализованных) практически каждого слога. Мелодический рисунок распевов характеризуется разнообразием как в мелодико-интонационном, так и в метроритмическом отношениях.

Строфическая организация поэтического текста Ойунского в песнях не сохранена, И. Н. Колосов поет все песни в строчной форме. Это можно увидеть на нотных примерах, где одна нотная строка равняется музыкальной строке, в вербальном тексте строки стихов пронумерованы (см. приложение).

Как показывают расшифровки, в некоторых песнях строки стихов и песен совпадают («*Ийэм Дьэбдьэкий унуоһар*», «*Муора*»), а в некоторых образцах на одну мелодическую строку приходится две поэтические строки («*Доһорбор Сөкүүччэһэ*», «*Москуба*», «*Бу уоттаах бакаалы*», «*Таатта үрэх үрдүгэр*»). Это обусловлено тем, что певец опирается на мелодику с вопросно-ответной структурой, состоящей из 16 временников. Данный временник разделен на две равные части 8+8, где каждая часть ритмически организована наподобие ритмики якутского кругового танца *оһуохай* (пример 1).

Пример 1

Ритмика якутского кругового танца

В стихотворениях «*Ийэм Дьэбдьэкий унуоһар*» и «*Муора*» на одну строку приходится 12 слогов. В музыкальном временнике строка разделена на две равные части 6+6 с распеванием каждого третьего слога (пример 2).

Пример 2

Ритмика песни «Ийэм Дьэбдэкий унуоҕар»

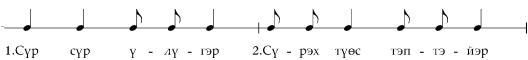

Схожая ритмика в песне «Бу уоттаах бакаалы», где каждая строка – шестистроичник.

В стихотворениях «Доҕорбор Сөкүүччэҕэ», «Таатта үрэх үрдүгэр» строки опираются на семисложники, поэтическая структура практически идентична структуре кругового танца *оһуохай*. Несколько отличается ритмика песни «Москуба» в связи с тем, что в стихе наблюдаются черты силлабо-тонической организации (четырёхстишие с организацией 5656) (пример 3).

Пример 3

Ритмика песни «Москуба»

Все песни представляют собой варианты одной и той же мелодии с вопросно-ответной структурой. Первое построение (вопрос) – движения с тенденцией на восходящую с остановкой в основном на втором звуке звукоряда, а второе – волнообразное движение с опеванием основного устойчивого тона и остановкой на нем.

Песни опираются на тетракорд в трех вариантах – это 3-2-1, 3-2-2 и 2-2-2⁵:

Ийэм Дьэбдэкий унуоҕар – Н- \square -e-f (3-2-1);

Муора – c- \square -e-f-g (3-2-2);

Доҕорбор Сөкүүччэҕэ – cis- \square -fis-gis (3-2-2);

Москуба – c- \square -e-f-g (3-2-2);

Бу уоттаах бакаалы – Н- \square -e-fis (3-2-2);

Таатта үрэх үрдүгэр – c- \square -e-fis (2-2-2).

В первом построении певец опирается на трикорды 2-1, 2-2, во втором в каденции вводит субтон при опевании устоя. Субтон практически во всех песнях поется ниже на малую терцию, и только в песне «Таатта үрэх үрдүгэр» – на большую секунду.

В самозаписях И. Н. Колосова данная мелодия встречается только в пес-

нях на тексты П. А. Ойунского. Примечательно, что певец исполняет современные авторские тексты с куплетной структурой в напеве характерной для традиционной *дэгэрэн ырыа*. Черты *дэгэрэн ырыа* отражаются в мелодике, ритмике и музыкальной форме. В качестве параллели можно отметить наблюдения Н. Пейко и И. Штейнман о том, что «в песнях на современные темы обнаруживаются новые влияния (особенно советской массовой песни» [12, с. 89]. Далее авторы выделяют такие новые влияния, как ясное ощущение темперированного строя, вводный тон в окончаниях, черты симметричного классического периода [Там же]. Следует также отметить, что фольклорные образцы записаны в том же Догдогинском наслеге. Удивительно, что певец И. Н. Колосов не подвергся новым явлениям времени, остался верен особенностям якутской мелодики.

В записях И. Н. Колосова встречается нередкое явление – мелодия на авторские тексты, что было достаточно распространено со времен первого якутского профессионального композитора М. Н. Жиркова. Он в период работы первого национального хора, организованного им в 1936 г. при Якутском государственном национальном театре, создал сеть корреспондентов из участников хора, а также разработал методику работы с ними по сбору фольклорных песенных материалов. По словам С. А. Кондратьева, М. Н. Жирков об этом писал: «В первые годы существования Якутского национального государственного хора приходила в хор преимущественно колхозная молодежь, участвовавшая в сельской художественной самодеятельности. <...> В летний отпускной период, от закрытия до открытия театрального сезона, хористы и солисты хора, выезжающие на отдых в районы, получали от меня задание возвращаться осенью с новыми песнями, воспринятыми от народа» [8, с. 31]. По возвращении они пели композитору народные песни на стихи известных якутских поэтов, что помогало им запоминать мело-

дии, и М. Н. Жирков уже записывал их на ноты. Так, Г. Г. Алексеева пишет о фольклористической работе композитора следующее: «Он собирает народные песни, используя необычный способ их записи: нотирует с голоса артистов хора, съезжавшихся со всех сторон республики» [5, с. 36].

Записывать и издавать якутские народные песни Мегино-Кангаласского улуса начали с конца 30-х гг. XX в. По материалам экспедиции в Мегино-Кангаласский улус Н. Пейко и И. Штейнман провели первую этномузыковедческую классификацию якутских традиционных напевов. С. А. Кондратьев дополнил классификацию жанрами мелодией *чабырҕах* и сатирической песней. Также им записаны песни якутских мелодистов Мегино-Кангаласского улуса, основанные на европейской мажоро-минорной системе. Э. Е. Алексеев обнаруживал такие исчезающие жанры, как *хонсуо ырыата* и *энэлгэн ырыата*. Предлагается обогатить разнообразие бытовавших

в Мегино-Кангаласском улусе жанров на основе изданного четырехтомника «Саха народнай ырыалара» («Якутские народные песни»). Это *отчут ырыата* (песня косаря), *туойуу ырыата* (воспевание возлюбленной), *сүктэр кыыс ырыата* (песня девушки, выходящей замуж) и *кырыыс ырыата* (песня-проклятие). Фольклорные очаги в Мегино-Кангаласском улусе распространялись вдоль речек и больших алаасов.

На основе анализа песен И. Н. Колосова из Мегино-Кангаласского улуса на слова П. А. Ойунского установлено, что все песни имеют строчную форму, мелодии представляют собой варианты одного напева и опираются на вопросно-ответную структуру, а поэтический стих базируется на структуре кругового танца *оһуохай*. Таким образом, в период бытования якутских традиционных песен Мегино-Кангаласского улуса обнаруживается жанровое и стилевое разнообразие древних, старинных и современных тенденций в пении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Песни на стихи П. А. Ойунского, исполненные И. Н. Колосовым⁶

1. Ийэм Дьэбдэкий унуоҕар

07,314с.

1. До роо - бо а - лаа - Һы - (Һы)м си - рэм күөх а - лаа - Һым

06,733с.

2. Эн дьол - лоох мын - да - ҕа - (Һа)р мин үөс - кээн үүм - мү - түм

06,524с.

3. До - роо - бо кыр - да - лы - (Һы)м кэ - рэ күөх кыр - да - лым

06,222с.

4. Эн ньуу - ру - (Һу)ҥ үр - дү - гэ - (Һэ)р бу кү - нү көр - бү - түм.

2. Муора

07,976с.

1.Ту - на - ры - (ны)р кө - бө - рө - (һө)р у - ма - йа - (һа)р ур - сун - наах

07,450с.

2.Туо - ра - та (һа) көс - тү - бэ - (һэ)т ус - та - та - (һа) бил - ли - бэт

06,733с.

3.Бал - кыр - да - (һа)х баал - лар - да - (һа)х баа - ра - җа - (һа)й бай - җа - лым

06,640с.

4.Баа - җы - наа - (һа)н ба - ры - лаа - (һа)н ө - рү - тэ - (һэ) мэ - ни - йэн

06,362с.

5.Кү - лүм - нээ - (һэ)н кө - бө - рө - (һө)н күн - дээр - дэ - (һэ)р да - җа - ны

06,548с.

6.Кү - рү - лүү (һү) ха - ры - лы - (һы) дьал - кы - йа - (һа) ту - раах - тыыр.

3. Доҗорбор Сөкүүччәҗә

07,662с.

1.Кыл - баа р(ы)(һ)ар кы - наг - таа - (һа)х 2.Кы - та - лык - та - (һа)н о - (һо)р - дук

07,122с.

3.Ты - рым - ны - (һы)р чы - чаа - җы - (һы)м 4.Ты - каа - ра - (һа)р дал - ба - рым

06,687с.

5.Сү - рэ - җи - (һи)м сө - рүү - нэ - (һэ) 6.Сө - күүч - чә - (һә) до - җо - рум.

4. Москуба

06,617с.

1.Сүр сүр ү - лү - гэр 2.Сү - рэх - түөс тәп - тә - йэр

05,294с.

3. Бар бар ба - ры - лы - (ны)р 4. Ба - ра - баан бар - дыр-гыыр

5. Бу уоттаах бакаалы

06,095с.

1. Са - на дьыл аа - ты - гар 2. Са - на - кыыс дьо - лу - гар

05,250с.

3. Бу уот - таах ба - каа - лы 4. Бу уот - таах тап - та - лы

05,067с.

5. Кө - тө - бүүх кө - мү - һүөм 6. Кө - тө - бүүх Ө - күүч - чэм.

6. Таатта үрэх үрдүгэр

05,555с.

1. Таат - та ү - рэх үр - дү - гэр 2. Таа - лар хо - нуу түө - һү - гэр

05,207с.

3. Тап - тал уо - тун күл - лэ - рэ 4. Тар - дыы та - лах үү - нэ - рэ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Подготовка корпуса текстов тома «Якутские народные песни» академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»», поддержанного РФФИ (проект № 18-412-140012 р-а).

² Исключение составляет Горный район. Однако он граничит с Хангаласским и Намским улусами.

³ Авторы данной статьи знают «на слух» эти песни. На основе их определены жанры.

⁴ «Алас представляет собой пологосклонную и плоскодонную ложбину овальной формы

диаметром до нескольких километров и глубиной до 30 м. Образуется при вытаивании подземных льдов (термокарст), усадке грунта и горных пород, суффозии, карсте и т. д. Низина аласа обычно покрыта заболоченным озером, а склоны – лугово-степной растительностью» [1].

⁵ В статье используется система Ю. Н. Холопова, где 1 равняется полутону. Квадратиками обозначены устойчивые тоны.

⁶ Расшифровки песен и набор нот выполнены А. Д. Халтановой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алас (форма рельефа) – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Алас_\(форма_рельефа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Алас_(форма_рельефа)) (дата обращения: 15.02.2019).
2. Алексеев Э. Е. Новое в традиционных стилях якутского музыкального фольклора «дйерэтии ырыа» и «дэгэрэн ырыа». – URL: <http://eduard.alekseyev.org/work26.html> (дата обращения: 25.01.2018).
3. Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. – М.: Музыка, 1976. – 288 с.
4. Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. – Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 100 с.
5. Алексеева Г. Г. От фольклора до профессиональной музыки. – Якутск: Бичик, 1994. – 160 с.
6. Григорян Г. В Якутии // Сов. музыка. – 1956. – № 10. – С. 71–78.
7. Григорян Г. А. Музыкальная культура Якутской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. – М., 1957. – С. 331–348.
8. Кондратьев С. А. Якутская народная песня. – М.: Сов. композитор, 1963. – 180 с.
9. Ларионова А. С. *Дэгэрэн ырыа*. Песенная лирика якутов. – Новосибирск: Наука, 2000. – 152 с.
10. Ларионова А. С. Локальные варианты приленской традиции эпического пения якутов // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2016. – № 3. – С. 65–74.
11. Мухоплева С. Д. Якутские народные обрядовые песни: Система жанров. – Новосибирск: Наука, 1993. – 112 с.
12. Пейко Н. И., Штейнман И. А. О музыке якутов // Сов. музыка. – 1940. – № 2. – С. 84–90.
13. Саха народнай ырыалара. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 135 с.
14. Саха народнай ырыалара: В 4 ч. 1977–1983. Ч. 1: Песни о природе. – Якутск: Кн. изд-во, 1976. – 232 с.
15. Саха народнай ырыалара: В 4 ч. 1977–1983. Ч. 2: Песни о труде и быте. – Якутск: Кн. изд-во, 1977. – 422 с.
16. Саха народнай ырыалара: В 4 ч. 1977–1983. Ч. 3: Песни советского периода. – Якутск: Кн. изд-во, 1980. – 296 с.
17. Саха народнай ырыалара: В 4 ч. 1977–1983. Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки. – Якутск: Кн. изд-во, 1983. – 280 с.
18. Татарина А. Д. Якутский круговой танец *оуохай*: Строение, локальные традиции, историческое развитие: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2016. – 20 с.

REFERENCES

1. *Alas (forma relefa)* [Alas (relief form)]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Alas_\(relief_form\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Alas_(relief_form)) (Accessed 15 February 2019).
2. Alekseev E. E. *Novoe v traditsionnykh stilyakh yakutskogo muzykalnogo folkloro «dijerjetii yrya» i «djegjerjen yrya»* [New in the traditional styles of the Yakut musical folklore «dierety yrya» and «degeren yrya»]. Available at: <http://eduard.alekseyev.org/work26.html> (Accessed 25 January 2018).
3. Alekseev E. E. *Problemy formirovaniya lada. Na materiale jakutskoj narodnoj pesni* [Problems of formation of the fret. On the material of the Yakut folk song]. Moscow, 1976. 288 p.
4. Alekseev E., Nikolaeva N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo folkloro* [Samples of the Yakut song folklore]. Yakutsk, 1981. 100 p.
5. Alekseeva G. G. *Ot folkloro do professionalnoj muzyki* [From folklore to professional music]. Yakutsk, 1994. 160 p.
6. Grigoryan G. In Yakutia. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1956, (10): 71–78.
7. Grigoryan G. A. *Musical Culture of the Yakut ASSR. Muzykalnaya kultura avtonomnykh respublik RSFSR* [Music culture of the autonomous republics of the RSFSR]. Moscow, 1957, pp. 331–348.
8. Kondratyev S. A. *Yakutskaya narodnaya pesnya* [Yakut folk song]. Moscow, 1963. 180 p.
9. Larionova A. S. *Djegjerjen yrya: pesennaya lirika yakutov* [Degeren yrya. Song lyrics of the Yakut people]. Novosibirsk, 2000. 152 p.
10. Larionova A. S. Local variants of the tradition the central channel of the Lena River of the Yakut epic singing. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosova: A series of epic studies]. 2016. (3): 65–74.
11. Mukhopleva S. D. *Yakutskie narodnye obryadovye pesni: Sistema zhanrov* [Yakut

- folk ritual songs: A system of genres]. Novosibirsk, 1993. 112 p.
12. Pejko N. I., Stejnman I. A. About the music of the Yakut people. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1940 (2): 84–90.
13. *Sakha narodnaj ырыалара*. Yakutsk, 1975. 135 p.
14. *Saha narodnaj ырыалара. Ch. 1: Pesni o prirode* [Саха народнай ырыалара. Part 1. Songs about nature]. Yakutsk, 1976. 232 p.
15. *Saha narodnaj ырыалара. Ch. 2: Pesni o trude i byte* [Саха народнай ырыалара. Part 2: Songs about labor and life]. Yakutsk, 1977. 422 p.
16. *Saha narodnaj ырыалара. Ch. 3: Pesni sovetского периода* [Саха народнай ырыалара. Part 3: Songs of the Soviet period]. Yakutsk, 1980. 296 p.
17. *Saha narodnaj ырыалара. Ch. 4: Jakutskie narodnye poemy-tojuki* [Саха народнай ырыалара. Part 4: Yakut folk poem-toyuki]. Yakutsk, 1983. 280 p.
18. Tatarinova A. D. *Yakutskij krugovoj tanets o»uohaj: stroenie, lokalnye traditsii, istoricheskoe razvitie. Avtoref. dis. cand. iskusstvovedeniya* [Yakut circular dance o»uokhay: construction, local traditions, historical development. Extended abstract of candidates thesis]. Novosibirsk, 2016. 20 p.

Якутская песенная традиция Мегино-Кангаласского улуса

В статье изучаются песенные традиции Мегино-Кангаласского улуса Якутии. Нотные расшифровки народных песен данной локальной традиции начали издавать с конца 30-х гг. XX в., когда Н. И. Пейко и И. А. Штейнман провели экспедицию в этом улусе. 12 напевов представлены в сборнике С. А. Кондратьева (1963) и 2 – в сборнике «Саха народнай ырыалара» (1975). По изданным сборникам и статьям в советское время в Мегино-Кангаласском улусе бытовали разнообразные жанры традиционной якутской песенности и помимо *дыэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа*, в том числе существовали сатирические песни, исчезающие в тот период *хонсуо ырыата* и *энэлгэн ырыата* и др. В четырехтомном сборнике «Саха народнай ырыалара» («Якутские народные песни») выявлены еще современные песни, а также песни в манере *дыэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа*. Предложено также дополнить этномузыкально-ведческие термины жанрами *отчут ырыата* (песня косаря), *туойуу ырыата* (воспевание возлюбленной), *суктэр кыыс ырыата* (песня девушки, выходящей замуж), *кырыыс ырыата* (песня-проклятие). По мнению краеведа Иннокентия Михайловича Сосина фольклорные очаги Мегино-Кангаласского улуса располагались вдоль речек или на больших *алаасах*. В статье также проведен анализ якутских народных песен на стихи П. А. Ойунского в исполнении И. Н. Колосова. Выявлено, что все песни представляют собой варианты одного напева, а поэтическая структура идентична структуре якутского кругового обрядового танца *оһуохай*.

Yakut song tradition of Megino-Kangalassky district

The article studies the song traditions of the Megino-Kangalassky Ulus of Yakutia. Music interpretations of folk songs of this local tradition began to be published from the end of the 30s. XX century. When N. I. Peiko and I. A. Steinman conducted an expedition in this ulus. 12 tunes are presented in S. A. Kondratieff (1963) and 2 in the collection *Sakha Narodnaj Yryalara* (1975). According to published collections and articles during the Soviet period we can see that various genres of traditional Yakut songs prevailed in the Megino-Kangalassky district. In addition to the *djierethy ырыа* and *degeren ырыа* there were satirical songs, and endangered genres *hongsuo ырыа* and *enelgen ырыа* etc. the authors of the four-volume collection “*Sakha Narodny Yryalara*” (“Yakut folk songs”) revealed modern songs, *dyeretii ырыа* and *degeren ырыа*. We also propose to supplement ethnomusicological terms with the genres of *otchyt ырыата* (song of a mower), *tuoyuyu ырыата* (chanting of the beloved), *sykter kyys ырыата* (song of the girl who marries), *kyryys ырыата* (song-curse) based on this four-volume collection. According to the local historian Innocent M. Sosin, the folklore traditions of the Megino-Kangalassky ulus were located along the rivers and on the large *alaas*. The article also analyzes the Yakut folk songs by the poems of P. A. Ojunsy. This songs performed I. N. Kolosov. All analyzations songs based on the one melody and on the rhythm of the yakut circular dance *oһuokhay*.

Ключевые слова: якутские песни, локальная традиция, стиль, полевые записи, архивные материалы, жанры якутских народных песен, *дэгэрэн ырыа, тойук*.

Keywords: Yakut songs, local tradition, style, field recordings, archival materials, genres of Yakut folk songs, *degeren yrya, toyuk*.

Ларионова Анна Семеновна, доктор искусствоведения, доцент, главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

E-mail: degerenan@mail.ru

Халтанова Александра Дмитриевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова

E-mail: sasha.sakha@mail.ru

Larionova Anna Semenovna, Doctor of Art Criticism, Docent, Chief Researcher of the Department of Folklore and Literature of the Institute for Humanitarian Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch

E-mail: degerenan@mail.ru

Khaltanova Alexandra Dmitrievna, Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Department of Theory and History of Music of the High Music School of Republic of Sakha (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov

E-mail: sasha.sakha@mail.ru

Получено 02.03.2019